

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за побои»

Студент

Н.В. Гайворонская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Макаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«   »   20   г.

Тольятти 2019

Аннотация

Актуальность настоящей бакалаврской работы заключается в комплексном рассмотрении и анализе правовой природы, отличительных признаков, состава побоев как одного из наиболее распространенных насильственных преступлений в современной России. Выявляются основные различия побоев от других смежных преступлений, анализируются проблемы в квалификации данного преступления и предлагаются возможные пути их решения.

Целью настоящего исследования является генезис и развитие уголовной ответственности за побои, определение роли и места состава данного преступления, а также смежных составов, в системе других насильственных преступлений, а также определение и анализ проблемных вопросов, связанных с научным совершенствованием и практическим применением конструкции статьи «побои».

Задачи исследования: изучить генезис и историческое развитие законодательства о побоях в Российской империи, СССР и Российской Федерации; рассмотреть понятие, уголовно-правовую характеристику и особенности побоев вида преступлений против личности; проанализировать состав преступления «побои»: субъект и субъективную часть, объект и объективную часть; изучить квалифицирующие признаки побоев; выявить и охарактеризовать отличительные черты побоев от иных смежных составов преступлений.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Объем работы составил 63 стр.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОЕВ КАК НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	7
1.1 Генезис и историческое развитие законодательства о побоях.....	7
1.2 Понятие, уголовно-правовая характеристика и особенности побоев вида преступлений против личности	14
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ПОБОИ»	26
2.1 Уголовно-правовая характеристика объекта преступления «побои».....	27
2.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны побоев...	30
2.3 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления «побои».....	34
2.4 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны преступления «побои».....	35
ГЛАВА 3. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПОБОЕВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	40
3.1 Квалифицирующие признаки побоев.....	40
3.2 Отграничение побоев от смежных преступлений	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

Введение

Актуальность темы исследования. Для современного российского государства и общества человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью. Это является конституционной нормой. Соответственно, перед уголовным законом стоит охранительная задача по отношению к правам и свободам человека. Это во многом объясняет то, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации начинается главой 16 «Преступления против жизни и здоровья», в которую, среди прочих, входят ст.ст.116 и 116.1, посвященные установлению уголовного наказания за побои.

Побои как один из видов преступного поведения стали, к сожалению, обыкновением нашей повседневной жизни и имеют тенденцию к росту. Незащищенными от побоев остаются целые слои российского общества. Красноречивым примером могут являться несовершеннолетние. Исходя из этого, первоочередной задачей России как правового государства была и является в настоящее время обеспечение не декларативной, а реальной защиты российского человека от любых противоправных криминальных посягательств на его жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность от криминального насилия.

Уголовное законодательство РФ в сфере установления ответственности за совершение побоев, за последние два года подверглось достаточно серьезным изменениям, связанным с их частичной декриминализацией. Данное решение представляется весьма неоднозначным, учитывая ту волну дискуссий, которая поднялась как в российском обществе, так и среди правоведов и правоприменителей.

Указанные обстоятельства, а также тот факт, что за последние пять лет ощущается некоторый недостаток серьезных монографических трудов, посвященных побоям (и истязаниям), обуславливают высокую степень

актуальности рассматриваемой темы как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является генезис и развитие уголовной ответственности за побои, определение роли и места состава данного преступления, а также смежных составов, в системе других насильственных преступлений, а также определение и анализ проблемных вопросов, связанных с научным совершенствованием и практическим применением конструкции статьи «побои».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Изучить генезис и историческое развитие законодательства о побоях в Российской империи, СССР и Российской Федерации
2. Рассмотреть понятие, уголовно-правовую характеристику и особенности побоев вида преступлений против личности.
3. Проанализировать состав преступления «побои»: субъект и субъективную часть, объект и объективную часть.
4. Изучить квалифицирующие признаки побоев.
5. Выявить и охарактеризовать отличительные черты побоев от иных смежных составов преступлений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, при помощи и в рамках которых реализуется охрана жизни, здоровья и физической неприкосновенности граждан от такого преступного посягательства, как побои.

Предмет исследования - нормы уголовно-правового характера, устанавливающие ответственность за побои, судебная практика по применению этого, а также смежных, составов преступления, а также направления совершенствования действующих уголовных норм об ответственности за совершение побоев.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволивший осуществить анализ различных сторон рассматриваемого преступления и связанных с ним отношений. Также в процессе работы широко применялись такие методы научного познания, как формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, социологический и др.

Теоретическую и нормативно-правовую базу исследования составили международно-правовые нормы, Конституция РФ, Кодексы РФ: Уголовный, уголовно-процессуальный, об административных правонарушениях, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, при помощи которых осуществляется противодействие такому распространенному и опасному преступлению, как побои. Также широко использовалась правоприменительная практика.

Изучен обширный сегмент научной литературы (монографии, статьи), а также материалы, размещенные в справочных правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, в которых последовательно рассматриваются основные вопросы исследуемой проблематики, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Общая характеристика побоев как насильственного преступления против личности

1.1 Генезис и историческое развитие законодательства о побоях

Насильственные преступления против личности являются, пожалуй, одним из наиболее распространенных видов противоправных действий против человека, его психо-физической неприкосновенности, а также присущих ему прав и законных интересов. Причин совершения данного преступления более чем достаточно: эмоциональная неустойчивость, расстройство психики, неприязненные отношения, хулиганские побуждения и т.д.

Данные обстоятельства подтверждают факт существования исследуемого преступления на протяжении всей истории развития цивилизации, а также при всех, без исключения, формах правления, способах ведения хозяйства и государственной идеологии.

Следует обратить внимание, что побои как вид насильственных преступлений против личности далеко не всегда рассматривались в качестве уголовно-наказуемого деяния. К примеру, достаточно длительное время уголовному преследованию подвергались лишь лица, совершившие данное преступление в отношении царствующих и иных знатных особ, священнослужителей и государственных служащих¹.

Можно констатировать, что побои являлись вполне обыденным явлением для российского общества. Они были распространены как в сфере межличностных отношений и в браке (разумеется, со стороны супруга по отношению к супруге), так и в области наказаний за совершенные правонарушения и преступления.

---

¹ Смехов, А. С. Преступления против личности в памятниках древнерусского и средневекового права/А.С. Смехов // История государства и права. - 2006. - № 2. - С. 68-69.

В XVI-XVIII вв. в Российской империи побои имели весьма широкую градацию. Так, побои классифицировались в зависимости от следующих обстоятельств:

а) кому они были нанесены (царствующим особам, членам августейшей (царствующей) семьи, помещикам-собственникам крестьян, государственным служащим, лицам, имеющим духовный сан и т.д.

б) чем они были нанесены (с помощью или без помощи посторонних предметов);

в) кем они были нанесены (представителями одного и того же сословия, либо представителями разных сословий, крепостными или свободными крестьянами и т.д.);

г) был ли у их причинителя «злокозненный» умысел (устанавливалось наличие или отсутствие у виновника намерения покалечить или убить потерпевшего);

д) являлись ли побои «справедливыми» (то есть, были, по сути, видом наказания за противоправное деяние и совершались «государевым человеком»), либо не являлись таковыми;

е) сопрягались ли побои с каким бы то ни было иным преступлением (к Усложнение общественных отношений, обусловленное индустриализацией российской экономики, появлением ряда принципиально новых отраслей в промышленности, интенсификация международной торговли обусловили острую потребность не только в систематизации и уточнении российского имперского законодательства, но и в устранении накопившихся еще с принятия в 1649 г. Соборного уложения противоречий и коллизий.

Результатом огромной аналитической, систематизационной, архивной и законотворческой работы, проведенной в 1826-1830 гг., стало составление Полного собрания законов Российской империи, вместившее в себя более 53 тыс. нормативных правовых актов.

Что касается уголовно-правовой оценки насильственных действий против личности, то законодатель, в основном, сохранил существовавшие ранее подходы к их квалификации, разработанные и внедренные в практику еще царем Алексеем Михайловичем и императором Петром I.

Вместе с тем, исследователи законодательства того исторического периода выделяют, как минимум, три принципиально важные законодательные новеллы, которые во многом предопределили вектор дальнейшего развития уголовного законодательства в сфере установления ответственности за посягательства насильственного характера на здоровье человека¹.

Среди наиболее принципиальных нововведений отметим:

1). Разграничение всех повреждений, причиненных телесному здоровью человека, на две категории: раны и увечья, что непосредственно применялось при квалификации деяний и назначении наказания. При этом под увечьем понималось «лишение (человека) какого-нибудь члена или приведение оно в бездействие» (ст. 358 Свода законов). Что же касалось ран, то ими считались «язвы, снаружи тела нанесенные», а также «когда кто прибьет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдерет волосы» (ст. 358, 359 Свода законов)².

2). Введение в уголовно-правовую практику так называемого «взыскания бесчестья», которое представляло собой один из механизмов восстановления прав и законных интересов лица, нарушенных преступлением, связанным с посягательством на его телесное здоровье. В рамках данного института на виновника (его семью), помимо назначения ему уголовного наказания, возлагалась обязанность уплатить потерпевшему или его семье денежное вознаграждение. Размер такого вознаграждения

---

¹ Кошелев, Н.Н., Селяков, Н.А. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание/Н.Н. Кошелев, Н.А. Селяков // Актуальные вопросы образования и науки. - 2015. - № 1-2. - С. 47-48

² Смехов, А.С. Указ. соч. - С. 70.

увязывался с тяжестью причиненного вреда, а также с обстоятельствами совершения преступления.

Без всякого сомнения, данную новеллу можно расценить как прогрессивную, так как она непосредственно способствовала обеспечению реализации потерпевшим своих законных прав и восстановлению положения, существовавшего до совершения преступления.

3). Все уголовно-правовые нормы, касающиеся ответственности за совершение преступлений против личности, впервые за всю историю российского законодательства были собраны и систематизированы в рамках одного раздела, имевшего внутреннюю градацию по главам, в каждой из которых рассматривался отдельный объект посягательства.

Несмотря на достигнутый прогресс в систематизации правовых норм, следует отметить, что, к сожалению, их содержание не претерпело столь же позитивных изменений: преимущественно оно осталось весьма архаичным. К тому же, не был исправлен такой недостаток, ставший для российского уголовного законодательства хроническим, как нечеткое и неполное определение признаков составов преступлений. В данной связи можно согласиться с Н. С. Таганцевым, который утверждал, что необоснованно высокая степень казуистичности норм российского уголовного законодательства по состоянию на начало XIX в. предопределила «необоснованное дробление оттенков преступных деяний»¹.

Таким образом, несмотря на положительный эффект, которое оказала кодификация на российское уголовное законодательство, оно все равно продолжало оставаться одним из наименее развитых по сравнению с другими европейскими странами. Понимание данного обстоятельства обусловило начало в 1836 г. нового этапа реформирования системы уголовного законодательства.

---

¹ Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 6. Законодательство первой половины XIX века/О.И. Чистяков. - М.: 1991. - С. 160-161

К разработке проекта Уголовного уложения были привлечены не только лучшие российские правоведы, но и ряд зарубежных юристов, а также представители общественности. Откровенно низкий уровень развития отечественной правовой мысли обусловил весьма невысокие темпы реализации поставленной задачи. Однако результат все же был достигнут. Так, разработчики проекта провели громадную по своим масштабам работу по сбору, обработке и систематизации всех нормативных правовых актов, действовавших в Российской империи и содержащих нормы уголовного права. Важно подчеркнуть, что такой систематизации были подвергнуты не только акты, которые составили Свод законов, но и иные узаконения, которые могли стать в какой-либо степени полезными для осуществления наиболее эффективного реформирования сферы уголовного законодательства Империи.

Кроме, собственно, правовой работы, параллельно осуществлялся перевод на русский язык кодифицированных нормативных правовых актов в сфере уголовного права, действовавших в европейских государствах – Австрийского, Греческого, Саксонского, Французского, Шведского и т.д. Это было сделано, преимущественно, для обеспечения возможности адаптировать содержащиеся в них формулировки к российской правовой действительности, а также для совершенствования отечественной юридической техники.

В итоге в 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение) – обширный кодифицированный нормативный правовой акт, состоявший из 2224 статей, сгруппированных в 12 разделов и 3 общие главы, подразделявшиеся, в свою очередь, на отделения и отделы. Были образованы и уточнены составы более чем 150 преступлений, одно из которых именовалось как «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью» (разд. X, гл. 3, ст. 1477–1496)¹.

---

¹ Кошелев, Н.Н., Селяков, Н.А. Указ. соч. - С. 49.

Несмотря на то, что преступные деяния, направленные против здоровья человека, так и не были в достаточной степени проработаны и систематизированы, они все же представляли собой вполне однородную совокупность преступлений, которые объединял общий объект – физическое здоровье человека.

Согласно Уложению, все телесные повреждения были поделены на три группы: раны, увечья а также иные расстройства здоровья. Наиболее тяжким преступлением в рассматриваемой совокупности являлось причинение увечий, которые, невзирая на отсутствие четко сформулированных критериев, могли быть тяжкими и менее тяжкими. Это обстоятельство обусловило такое положение вещей, при котором, в зависимости от продолжительности срока нетрудоспособности потерпевшего, одно и то же физическое повреждение тела человека вполне могло быть расценено и как тяжкое, и как менее тяжкое, что, в свою очередь, могло быть причислено как к тяжким, так и менее тяжким.

Установление факта причинения побоев и их тяжести относилось к компетенции суда либо состава судебных заседателей, которые принимали соответствующее решение, руководствуясь лишь своим внутренним убеждением. Его несоответствие с заключением медиков-экспертов во внимание зачастую не принималось.

Таким образом, указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что, невзирая на очевидные недостатки Уложения, посредственную юридическую технику и далекие от необходимой в данной области четкости и однозначности, оно стало поистине поворотной вехой в развитии русского уголовного права, не оставило без внимания многолетние наработки в данной сфере, впитало в себя мысли и мнения передовых специалистов и общественных деятелей своего времени. Кроме того, впервые с небывалой ранее степенью точности были проработаны составы преступлений, а преступные деяния отграничены друг от друга специально выделенными признаками.

Слабой стороной Уложения продолжала оставаться система определения тяжести телесных повреждений, причиненных через побои, раны, увечья. Свойственная ей противоречивость была в значительной степени устранена в новом Уголовном Уложении, принятом в 1903 г. и ставшем последним кодифицированным актом уголовного материального права Российской империи. Данный документ содержал логически и структурно стройную структуру преступлений против здоровья человека, высокую детализацию преступных деяний, что не только позволяло с высокой степенью точности их квалифицировать, но и соответствовать тому уровню развития, которого достигла на тот период времени судебная медицина.

Неверно полагать, что перед советским законодателем не стояла дилемма: рассматривать ли побои в качестве административного правонарушения, либо включить данный состав в уголовный кодекс страны, отнеся тем самым их в категорию преступлений. Наличие различных мнений по данному вопросу становится очевидным при анализе первого кодифицированного акта РСФСР в сфере уголовного права – Уголовного кодекса РСФСР¹, принятого в 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.).

В данном Кодексе такой состав, как «побои», формально отсутствовал как отдельное преступление. Однако в его ст. 153 содержалась норма, предусматривающая наказание как за причинение умышленно легкого телесного повреждения, которое также можно было рассматривать как побои.

Непосредственно же уголовную ответственность за побои как самостоятельное преступление впервые стал предусматривать Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.² (далее – УК РСФСР 1960 г.). Однако они оказались

---

¹ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153. (утратил силу)

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. (утратил силу)

объединены в рамках одной ст. 112 со смежным составом – «легкое умышленное телесное повреждение».

Несмотря на такое объединение в одной статье, указанные два состава все же были четко между собой разграничены, причем в качестве такого разграничительного признака выступали негативные последствия совершенного преступления, выражающиеся, применительно к причинению умышленного легкого вреда здоровью, в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утратой работоспособности, либо, если речь шла о побоях, - действиях, не повлекших за собой каких-либо из указанных последствий.

Важно отметить, что сами по себе последствия в качестве отдельных квалифицирующих признаков преступления не рассматривались.

1.2 Понятие, уголовно-правовая характеристика и особенности побоев как вида преступлений против личности

Преступления против личности традиционно рассматриваются в науке уголовного права как одни из наиболее опасных. Это вполне закономерно, так как для общества, сохранения его нравственных и моральных устоев и поступательного развития они представляют вполне серьезную угрозу, не считаться с которой весьма легкомысленно. Кроме того, они посягают на наиболее ценные блага, которыми располагает человек – жизнь и физическое здоровье, возможность являться полноценной общественной единицей, осуществлять трудовую деятельность и т.д.

Несмотря на это, преступления данного рода имеют повсеместное распространение, что подтверждается статистической отчетностью Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные показывают, что

количество дел, направленных в суды, за последние три года, пусть неамного, но увеличивается¹.

В настоящее время исследование различных аспектов преступлений, совершаемых против личности или, как их еще называют, насильственных преступлений находится в фокусе внимания современных российских и зарубежных правоведов, которые, основываясь на собственных выводах, а также на статистических данных, предоставляемых правоохранительными органами, выделяют ряд черт, идентифицирующих насильственную преступность:

- насильственная преступность имеет, по преимуществу, городскую среду распространения;

- любые проявления насильственной преступности – от самых незначительных по своим последствиям посягательств на жизнь и здоровье человека, до причинения ему значительных физических повреждений – характеризуются высокой степенью латентности;

- данной категории преступлений свойственна бытовая, семейная специфика; - акты насилия по отношению к личности человека совершаются, в основном, в вечернее и ночное время осенью или зимой;

- большинство таких преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, которое влияет на их тяжесть;

- частым спутником насильственного поведения является садизм, жестокость и издевательство над жертвой, а также, склонность к причинению ей мучений;

- нередко насильственное преступление сопровождается применением по отношению к жертве оружия различных видов: холодного, газового, огнестрельного), а также бытовых, строительных предметов.

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 07.04.2019)

- насильственные преступления отличает спонтанность их совершения: преступный умысел у злоумышленника возникает внезапно и потому характеризуется как ситуационный¹.

Примечательно, что большинство приведенных выше характеристик справедливы также к таким преступным деяниям, как истязания и побои, которым в общем составе насильственной преступности традиционно принадлежит весьма значительный сегмент. К примеру, согласно статистическим показателям 2016 г. на долю побоев приходится 23,5% от всех насильственных преступлений, зарегистрированных по стране. Если же рассматривать удельный вес побоев в сравнении с общим количеством всех преступлений, зарегистрированных в России (2 160 063), то на их долю приходится порядка 4% от общего количества противоправных деяний.

Что же касается количества осужденных за совершение побоев (истязаний), то оно согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, составило порядка 23 тыс. чел.²

Таким образом, не требует доказательств тот факт, что приведенные выше данные являются более чем существенными и в очередной раз доказывают необходимость углубления изучения насильственных преступлений, в целом, и побоев, в частности, а также разработки системы действенных мер по их предупреждению.

Побои как вид преступного поведения, за который предусматривается наказание в соответствии со ст.116 Уголовного кодекса РФ³ (далее – УК РФ), занимают особое место в структуре преступлений против здоровья человека. С одной стороны, они не связываются с причинением здоровью человека

---

¹ Варыгин, А.Н., Матушкин, П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности/А.Н.Варыгин, Н.А. Матушкин // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2018. - №1. - С. 7.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 13.04.2019).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.

серьезного ущерба. Однако, с другой стороны, зачастую они осуществляются в совокупности с причинением потерпевшему мучений и страданий, как, собственно, физических, так и психических.

Кроме того, побои имеют также еще одну существенную особенность. так, по мнению А.В. Шульги и Д.Ю. Кашаповой, не следует безоговорочно доверять предоставляемой органами внутренних дел статистике по делам о насильственных преступлениях, так как им всегда присущ скрытый характер их совершения, а также трудности в выявлении уголовно-правовых признаков этих составов. «Нежелание придавать огласке факты насилия, имеющие место в семье, - говорят они, - связано как с морально-этическими нормами и со спецификой родственных отношений, основанных на чувстве любви, жалости, привязанности к близкому человеку, пусть даже причиняющему боль и страдания, так и с безысходностью жизненных ситуаций, сопряженных с различного рода зависимостью от насильника, обусловленных боязнью мести с его стороны»¹.

Кроме того, выявление и расследование побоев затрудняется также и такими обстоятельствами, как невысокий уровень формулирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за побои. К примеру, вплоть до настоящего времени не уточнены и не получили своей законодательной фиксации такие понятия, как, «иные насильственные действия», «физическое и психическое насилие» и т.д. Кроме того, отсутствуют также и критерии их оценки с точки зрения уголовного закона.

В качестве последствий указанных обстоятельств выступают: отсутствие однозначности в трактовке правовых норм о побоях и истязаниях, появление существенных затруднений в их квалификации и, как следствие – появление судебных ошибок и сугубо формального подхода к расследованию

---

¹ Шульга, А.В., Кашапова, Д.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за побои/А.В.Шульга, Д.Ю. Кашапова // Полиматический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. - № 128. – С.1190.

данного преступления. Сказывается также и нежелание потерпевших оформлять соответствующие жалобы и обращения.

Признаки побоев указаны в ст.116 УК РФ и вытекают из описания самого преступления. Среди них можно выделить:

- совершение действий насильственного характера;
- причинение физической боли;
- отсутствие состояния серьезного (долговременного) расстройства здоровья.

Наличие физических повреждений – ссадин, ран, гематом, кровоподтеков - зачастую сопровождает побои. При этом важно отметить, что они не определяют степень тяжести причиненного вреда здоровью и в качестве вреда здоровью не расцениваются. В случае же, если после побоев на теле пострадавшего не осталось каких-либо видимых объективных следов, в своем заключении судебно-медицинский эксперт делает соответствующую отметку об имеющихся у потерпевшего жалобах (к примеру, при наличии болезненных ощущений в случае нажатия на какую-либо область тела пальцами). В таких случаях бремя установления факта побоев ложится на органы предварительного следствия, дознания или суда, которые будут руководствоваться уже документами и показаниями немедицинского характера.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, подчеркивая обязательное присутствие в побоях насильственной составляющей, законодатель, тем не менее, не считает необходимым раскрывать понятие «иные насильственные действия». Действительно, если проанализировать текст действующего УК РФ, можно отметить, что в нем встречаются лишь два близких по смыслу термина:

- 1) «насилие», под которым подразумевается насилие физического свойства;
- 2) «угроза применения насилия» как термин, обозначающий психическое насилие.

Нет однозначной позиции относительно содержания понятия «насилие» и в уголовно-правовой науке. Вместе с тем, данный институт трактуется теоретиками и правоприменителями как родовый по отношению к своим частным видам, к которым как раз и относятся физическое и психическое насилие.

За последние два десятилетия фокус внимания законодателя и правоохранительных органов смещается в сторону насильственных действий, осуществляемых внутри семьи, а также насилия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Вместе с тем, весьма примечательным является тот факт, что ни в период существования СССР, ни в каком-либо из государств, в том числе, в Российской Федерации, образовавшихся на постсоветском пространстве, не велась и не ведется официальная статистика по внутрисемейному насилию. Иными словами, жертвы семейного насилия не выделяются отдельной категорией среди всех преступлений насильственной направленности согласно какому-либо социальному, возрастному, образовательному и т.д. критерию.

В настоящее время нередкими являются случаи, когда уголовные дела в отношении лиц, причинивших телесные повреждения несовершеннолетним в форме побоев, не возбуждаются. Зачастую уполномоченные должностные лица внутренних дел выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и разъясняют заявителю право на обращение к мировому судье.

Думается, данная практика является порочной: будучи явлением социальным, жестокое обращение с детьми в любой форме имеет способность самовоспроизводства. Ведь дети, ставшие жертвами насилия и став впоследствии взрослыми, пользуются такими же противозаконными антигуманными средствами и способами. Они абсолютно так же обращаются и с собственными, и с чужими детьми, склонны посягать на их личную свободу, половую неприкосновенность, а также зачастую вовлекают

несовершеннолетних в занятие проституцией, распространение наркотиков, участие в иных антиобщественных мероприятиях.

Во многом руководствуясь соображениями по недопущению распространения указанных выше явлений, Федеральным законом от 07.11.2011 № 420-ФЗ¹ в ст. 116 УК РФ, ужесточающие наказание за совершение побоев, как в части увеличения сумм штрафов и сроков лишения свободы, так и в части введения ранее неприменяемых по данному составу видов наказаний.

Таким образом, можно констатировать что правовая квалификация деяний, связанных с побоями и иными насильственными действиями, напрямую определяется их уголовно-правовой характеристикой. При этом, надлежащая квалификация побоев подразумевает то, что она:

- приобретает статус главного правового основания наступления уголовной ответственности;
- формирует доказательственную базу при определении соответствия совершенного противоправного деяния признакам того или иного состава, содержащегося в Особенной части УК РФ;
- обосновывает законность назначения наказания, его вида и тяжести судом;
- выступает в качестве весомой гарантии соблюдения требований закона по отношению к конкретному субъекту, совершившему преступление.

Неверно полагать, что нормы УК РФ, касающиеся насильственных преступлений, в целом, и побоев, в частности, являются схоластичными и застывшими во времени. Наоборот, они достаточно динамичны и находятся в поле зрения российского законодателя. Так, в 2016 г. был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

---

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹, в результате чего УК РФ пополнился новой статьей 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», посредством которой устанавливается уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ.

С.А. Дробот справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что в таком изложении ст.116 УК РФ российский законодатель решил на более чем спорный шаг: назвал в качестве специального потерпевшего близких виновному лицу, вызвав, тем самым, самую жесткую критику практически со всех сторон. Ведь ни Конституция РФ, никакой-либо иной нормативный правовой акт не предполагают предоставление от посягательств насильственного характера родным и близким людям некоей особенной правовой защиты по сравнению с другими физическими лицами. Соответственно, такую формулировку нельзя представить конституционной. Кроме того, апелляции к тому, что именно близкие рукоприкладчику лица аще других становятся жертвами его агрессивного поведения, нельзя считать достаточными².

Для исправления сложившейся ситуации федеральным законом от 07 февраля 2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

² Дробот, С.А. Анализ изменений уголовного закона за 2017 год/С.А. Дробот // Виктимология. - 2017. - № 4(14). - С.74 (71-81).

кодекса Российской Федерации»¹ в ст.116 УК РФ были внесены поправки, благодаря которым так называемые близкие лица были исключены их перечня специальных потерпевших и в настоящее время пользуются административно-правовой защитой.

Важно также отметить, что действующая в настоящее время редакция ст.116 УК РФ не содержит специальной оговорки об отнесении к потерпевшим такой группы населения, как несовершеннолетние. Вместе с тем, она отличается крайне высоким уровнем виктимности: случаи избиения малолетних и издевательств над ними со стороны взрослых, или даже несовершеннолетних более старшего возраста, достаточно распространены в настоящее время, что дает основания полагать, что предусмотренных КоАП РФ мер по недопущению насильственных действий по отношению к несовершеннолетним и наказанию виновных может оказаться недостаточно.

В связи с этим российскому законодателю можно рекомендовать рассмотреть вопрос о целесообразности введения в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей соответствующее наказание для лиц, посягающих на неприкосновенность несовершеннолетних, их жизнь и здоровье.

Пожалуй, наиболее интересными и, в то же время, дискуссионными изменениями, внесенными в законодательство РФ об установлении ответственности за насильственные преступления, стали действия по декриминализации так называемых простых побоев, то есть, побоев, не повлекших за собой отягчающих признаков. В настоящее время они являются административным правонарушением и включены в качестве новой ст. 6.1.1 в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ).

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 7. - Ст. 1027.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002.- № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

Как можно оценить такое спорное, на первый взгляд, нововведение? Думается, оценка будет, скорее, положительная, исходя из следующих соображений.

Во-первых, необходимо принимать во внимание ярко выраженный латентный характер побоев как одного из вида уголовно-наказуемых деяний. Соответственно, значительная часть данных преступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов. Адекватно оценить все условия, при которых были совершены побои, практически невозможно.

Во-вторых, не секрет, что к ст.116 УК РФ длительное время были достаточно серьезные претензии как со стороны Верховного Суда РФ и правоприменителей, так и со стороны юристов-теоретиков. Основной уязвимостью данной статьи была ее крайне низкая эффективность с точки зрения правоприменения. К примеру, будучи нормой уголовного права, по своему составу ст. 116 УК РФ относилась к частному обвинению. Поэтому норма ее ч.1 на практике не применялась.

В-третьих, вызывала серьезные сомнения достаточность степень общественной опасности, которую представляло деяние, закрепленное в ч.1 ст.116 УК РФ. Соответственно, для того чтобы признавать его преступлением, в настоящее время явно недостаточно оснований.

Сделаем выводы.

Преступления, направленные против физического, психического здоровья человека, его телесной неприкосновенности, являются одним из наиболее распространенных видов преступных деяний. Среди причин их совершения можно обнаружить: эмоциональную неустойчивость, расстройство психики, неприязненные отношения, хулиганские побуждения и т.д.

Как на Руси, так и в Российской империи рукоприкладство было вполне естественным поведением как в быту, так в отношении подчиненных,

---

Оно не считалось преступлением и не каралось в уголовном, административном и ином порядках.

Побои классифицировались на основании следующих критериев:

а) кому они были нанесены (царствующим особам, членам августейшей (царствующей) семьи, помещикам-собственникам крестьян, государственным служащим, лицам, имеющим духовный сан и т.д.

б) чем они были нанесены (с помощью или без помощи посторонних предметов);

в) кем они были нанесены (представителями одного и того же сословия, либо представителями разных сословий, крепостными или свободными крестьянами и т.д.);

г) был ли у их причинителя «злокозненный» умысел (устанавливалось наличие или отсутствие у виновника намерения покалечить или убить потерпевшего);

д) являлись ли побои «справедливыми» (то есть, были, по сути, видом наказания за противоправное деяние и совершались «государевым человеком»), либо не являлись таковыми;

е) сопрягались ли побои с каким бы то ни было иным преступлением (к Советский законодатель отнес побои к уголовным наказаниям, а не к административным правонарушениям, однако, как таковой, состав преступления «побои» фактически отсутствовал в УК РСФСР 1922 и 1926 гг.

Непосредственно уголовную ответственность за побои как самостоятельное преступление впервые стал предусматривать УК РСФСР 1960 г.

Преступления против личности традиционно рассматриваются в науке уголовного права как одни из наиболее опасных.

Преступления против личности традиционно рассматриваются в науке уголовного права как одни из наиболее опасных, ведь они посягают а наиболее ценные блага, которыми располагает человек – жизнь и физическое

здоровье, возможность являться полноценной общественной единицей, осуществлять трудовую деятельность и т.д.

Побои как вид преступного поведения, за который предусматривается наказание в соответствии со ст.116 УК РФ, занимают особое место в структуре преступлений против здоровья человека. С одной стороны, они не связываются с причинением здоровью человека серьезного ущерба. С другой же стороны, они зачастую осуществляются в совокупности с причинением потерпевшему мучений и страданий, как, собственно, физических, так и психических.

Признаками побоев являются:

- совершение действий насильственного характера;
- причинение физической боли;
- отсутствие состояния серьезного (долговременного) расстройства здоровья.

Наличие физических повреждений – ссадин, ран, гематом, кровоподтеков - зачастую сопровождает побои, однако они не определяют степень тяжести причиненного вреда здоровью и в качестве вреда здоровью не расцениваются.

Правовая квалификация деяний, связанных с побоями и иными насильственными действиями, напрямую определяется их уголовно-правовой характеристикой. При этом, надлежащая квалификация побоев подразумевает то, что она:

- приобретает статус главного правового основания наступления уголовной ответственности;
- формирует доказательственную базу при определении соответствия совершенного противоправного деяния признакам того или иного состава, содержащегося в Особенной части УК РФ;
- обосновывает законность назначения наказания, его вида и тяжести судом;

- выступает в качестве весомой гарантии соблюдения требований закона по отношению к конкретному субъекту, совершившему преступление.

Глава 2. Уголовно-правовой состав преступления «побой»

2.1 Уголовно-правовая характеристика объекта преступления «побой»

Физическая неприкосновенность человека выступает в качестве непосредственного объекта побоев. Одновременно ей также принадлежит роль идентифицирующего признака, позволяющего отграничивать данное преступление от других смежных составов.

С определенной долей условности преступления, квалифицируемые по ст.116 УК РФ, можно разделить на две группы:

- а) не связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего;
- б) связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего и установлением степени его тяжести в соответствии со ст.115 УК РФ.

В первом из указанных случаев в зависимости от области правоотношений действия злоумышленника могут быть квалифицированы не только по ст.116 УК РФ, но и по иным статьям УК РФ.

Неотъемлемой частью объекта преступления в данном случае будут выступать так называемые особые свойства, присущие потерпевшему. К примеру, объектом акта насилия, совершенного по отношению к лицу, облеченному властными полномочиями (ч.1 ст.318 УК РФ) будет являться установленный порядок управления, а потерпевшим - представитель власти, либо члены его семьи; если же имеет место превышение должностных полномочий, совершаемое с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), то в качестве объекта надлежит рассматривать интересы государства, государственной (муниципальной) службы. Наконец, объектом преступного деяния, выражающегося в хищении имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), будет выступать непосредственно право собственности.

Критерий насилия, не опасного для жизни и здоровья, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, в соответствии с п.21 которого насилие, не представляющее опасности для жизни, представляет собой «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, в случае наличия конкуренции между общей и специальной нормой, квалификация деяния лица по общим нормам (ст.ст.116,116.1, 117 УК РФ) допускается лишь при отсутствии признаков, которые могут свидетельствовать о посягательстве на иной объект.

Обратимся к правоприменительной практике.

Гр. «Х» была осуждена приговором Сыктывкарского городского суда по ст. 318 УК РФ за то, что в отношении сотрудника полиции совершила следующие действия.

Видя и ясно осознавая, что «А.» является сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации, одет в форменную одежду установленного образца, на которой имеются знаки различия, находится при исполнении своих непосредственных полномочий, не подчинилась его правомерному требованию, а умышленно, публично, применила к нему насилие, не представляющее опасности для его жизни. Данные действия выразились в том, что «Х.» ладонью левой руки наотмашь ударила «А.» в область головы, чем причинила «А.» физическую боль»².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. - 2003. - № 9. - 18 января.

² Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.04.2019).

Действия, связанные с насилием, в общем, и побои, в частности, выступают в УК РФ в качестве одного из способов совершения достаточно широкого круга преступлений (к примеру, ст.ст. 127, 131, 126, 144, 334 УК РФ и т.д.), в связи с чем можно условно говорить об их факультативной роли.

Вместе с тем, можно согласиться с К.Н. Карповым и К.Д. Николаевым в том, что факт присутствия побоев как обязательного, либо квалифицирующего признака ряда составов преступлений, имеющих связь с осуществлением насильственных действий в рамках основного или квалифицированного состава не нуждается в дополнительной квалификации по ст.ст. 116,116.1 и 117 УК РФ в связи с тем, что полностью данными составами охватывается¹.

Приведем соответствующий пример.

Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга рассмотрел уголовное дело по обвинению Исайкина в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 213 ч. 1 п. «а» и 116 УК РФ.

Исайкин, находясь в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, демонстрировал наличие у него выражал открытое неуважение и презрение к обществу, демонстрировал, а впоследствии применил имевшееся у него оружие, а именно: пневматический газобаллонный 4,5 мм. пистолет «Gletcher». Применение данного оружия выразилось в том, что он умышленно осуществил в сторону ФИО не менее шести выстрелов, в результате которых ФИО были причинены физическая боль и многочисленные телесные повреждения. Неоднократные требования граждан прекратить хулиганские действия были Исайкиным проигнорированы.

Судом установлено, что Исайкин виновен также в совершении иных насильственных действий, результатом которых явилось причинение физической боли, однако эти действия не повлекли за собой наступления последствий, указанных в ст.115 УК РФ, а именно, из хулиганских побуждений.

---

¹ Карпов, К.Н., Николаев, К.Д. Квалификация причинения побоев (ст.116 УК РФ)/К.Н. Карпов, К.Д. Николаев // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 2(22). - С. 100.

Так, пребывая в состоянии алкогольного опьянения и находясь в том же, что и ранее, общественном месте, Исайкин умышленно и без видимой на то причины осуществил из указанного выше пневматического газобаллонного пистолета «Gletcher» не менее 6 выстрелов в сторону не знакомого ему ранее ФИО, в результате чего последнему была причинена физическая боль, а также телесные повреждения: многочисленные гематомы и ссадины в области спины, правой и левой нижних конечностей.

Указанные повреждения не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья и потому могут быть квалифицированы как не повлекшие вред здоровью повреждения (п.9 Приложения к Приказу Минздравсоцразвития РФ от ДД.ММ.ГГГГ №. «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»).

Подсудимый Исайкин Ф.В. полностью признал себя виновным в совершении указанных выше действий. Свое поведение он объяснил тем, что ему показалось, что ФИО оскорбил его.

Суд полагает возможным квалифицировать действия Исайкина следующим образом:

- по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия;

- по ст. 116 УК РФ как насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективное восприятие осужденного оказало непосредственное влияние на квалификацию причинения побоев.

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-211 от 25 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // URL:// <http://sud-praktika.ru/precedent/454451.html> (дата обращения: 15.04.2019)

2.2 Объективная сторона преступления «побои»

Деятельность с установлением объективной стороны исследуемого в настоящей работе преступления предполагает определение самого факта причинения побоев при помощи различного рода доказательств, которые вправе и может предоставить пострадавшая сторона. Доказательствами причинения избиений или побоев могут являться:

- справка о вызове сотрудников полиции на место происшествия;
- справки об освидетельствовании пострадавшего;
- показания свидетелей преступления;
- материалы видео-фотосъемки и т.д.

Иными словами, необходимо создать ситуацию, при которой факт совершения противоправного деяния будет иметь четкую фиксацию – материальную и документальную, а также официальное подтверждение.

Помимо этого, в объективной стороне преступления «побои» должны содержаться нормы относительно наличия или отсутствия вины со стороны потерпевшего лица, наличие или отсутствие действий, которые можно квалифицировать как самооборону, а также отсутствие квалификации иных преступлений.

Что касается последнего из указанных признаков, необходимо отметить, что достаточно широкое распространение получили случаи, когда квалификации деяния лишь по ст. 116 УК РФ явно недостаточно, а требуется доказательство наличия связи между признаками побоев и иными составами преступлений. Такая ситуация складывается в условиях, когда насилие не является составной частью преступления. К примеру, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях,

совершенных из хулиганских побуждений»¹ содержит норму следующего содержания: «имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности» (п.11).

Нередки ситуации, при которых одним и тем же лицом осуществляются насильственные действия различного характера и направленности в отношении одного лица, но в разные временные периоды, а также аналогичные действия, но одновременно в отношении сразу нескольких лиц и с неодинаковыми целями. При таких обстоятельствах, квалификация действий, если они являются самостоятельными и не представляют собой часть более тяжкого преступления, должна осуществляться лишь по ст. 116 УК РФ.

Например, вынося кассационное определение, Московский городской суд сделал в нем разъяснения, согласно которым действия осужденного, которые вначале образовывали менее тяжкое преступление, впоследствии трансформировались в преступление более тяжкое, например, умышленное причинение легкого вреда здоровью. Соответственно их квалификация

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. - 2007. - № 260. - 21 ноября

осуществляется согласно норме, предусматривающей более тяжкое наказание, а дополнительная их квалификация по ст. 116 УК РФ представляется излишней¹.

Указанные выше обстоятельства дают основание сделать вывод о необходимости квалификации деяния по ст. 116 УК РФ в случаях, когда факт совершения побоев (насилия) не представляет собой обязательный признак «основного» преступления, а также факт применения насилия не выступает в роли способа совершения преступления.

Возникает закономерный вопрос: сколько ударов требуется нанести злоумышленником жертве, чтобы данное деяние можно было бы квалифицировать как побои? И, соответственно, можно ли считать однократный удар побоями?

Существующая в настоящее время правоприменительная практика свидетельствует о том, что одного удара, нанесенного жертве злоумышленником, все же недостаточно, чтобы считать данное деяние побоями и квалифицировать его в соответствии с требованиями ст. 116 УК РФ. Побои будут иметь место в случае, если нанесено несколько, то есть, совокупность, серия ударов. Кроме того, данная позиция будет вполне соответствовать и описанию объективной стороны ст.116 УК РФ, которая звучит именно как «нанесение побоев», то есть, неоднократное действие.

Вместе с тем, если рассматривать объективную сторону состава преступления «побои» лишь с причинением неоднократных действий, это может привести к некорректному применению уголовно-правовой нормы. Это может случиться, к примеру, в случае ошибки суда в оценке последующих действий злоумышленника, которые могут быть сочтены им как не относящиеся к преступным.

Подчеркнем, что на структуру состава побоев как уголовно-наказуемого деяния в настоящее время существует несколько точек зрения:

---

¹ Постановление Московского городского суда от 25.11.2016 № 4у-6112/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебные решения». (дата обращения: 15.04.2019).

а). Состав преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, является формальным. Иными словами, он состоит из описания только признаков, присущих данному деянию.

б) Обязательным элементом материального состава побоев является причинение боли физического характера. На материальный характер этого преступления указывает тот факт, что фактически данное преступление можно считать оконченным уже с момента его совершения¹.

Нам представляется, что предусмотренный ст. 116 УК РФ состав преступления следует рассматривать в качестве материального, принимая во внимание то обстоятельство, что в его структуре необходимо наличие общественно-опасного последствия, которым является физическая боль, которую испытывает потерпевший.

Наконец, характеристика объективной стороны побоев как преступного деяния была бы неполной без оценки понятия «физическая боль», которое достаточно широко используется в УК РФ и имеет медицинскую специфику. С позиции медицинской науки боль представляет собой «вид чувства, своеобразное неприятное ощущение; реакция на это ощущение, которая характеризуется определенной эмоциональной окраской, рефлекторными изменениями функций внутренних органов, двигательными безусловными рефлексами, а также волевыми усилиями, направленными на избавление от болевого фактора»².

Приведенное определение боли наталкивает на вывод о том, что она представляет собой ощущение, относящееся к области эмоций потерпевшего и никоим образом не принадлежащее к сугубо материальным последствиям, которым свойственны вполне конкретные физические характеристики.

---

¹ Грачева, Ю.В., Есаков, Е.А., Князькина, А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 3-е, перераб. и доп. / под ред. Е.А. Есакова/Ю.В. Граева, Е.А. Есаков, А.К. Князькина. - М., 2011. - С. 156

² Большой медицинский словарь. URL: <http://medslv.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).

Следовательно, от таких индивидуальных особенностей, как состояние здоровья потерпевшего, его восприимчивость к болевым ощущениям и зависит сам факт наступления физической боли или ее отсутствие.

Действительно, взрослый мужчина может не почувствовать удар, нанесенный ему ребенком. Однако произведенный им удар, пусть даже несильный, адресованный несовершеннолетнему, может стать для него источником сильных болевых ощущений.

Таким образом, именно физическую боль необходимо рассматривать в качестве обязательного признака состава преступного деяния, наказание за совершение которого предусмотрено ст. 116 УК РФ.

2.3 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления «побои»

В качестве субъекта преступления «побои» выступает лицо, которое к моменту его совершения достигло возраста 16 лет. Если же преступление совершается специальным субъектом, к примеру, лицом, облеченным властными полномочиями, военнослужащим и т.д., то оно будет квалифицироваться согласно специальным уголовно-правовым нормам (ст.ст.335, 286, 334 УК РФ).

Портрет среднестатистического преступника-«рукоприкладчика» выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 20-50 лет, имеющий среднее специальное (гораздо реже – высшее) образование, вне зависимости от семейного положения, местности проживания и занятости. Фактор систематического употребления алкоголя также играет значительную роль.

Примечательно, что за последние несколько лет процент участия мужчин в побоях постепенно снижается, однако такое снижение происходит достаточно медленно и явно недостаточно для того, чтобы делать какие-либо выводы об изменении субъектного состава данного преступления.

В отдельную группу следует отнести субъектов преступления «побои», чье положение расценивается как отягощающее вину обстоятельство. К ним относятся:

- ближайшие родственники;
- иные близкие лица;
- злоумышленники, руководствующиеся при совершении преступления хулиганскими мотивами;
- лица, совершающие данное преступление из религиозной, расовой, национальной и иной неприязни к пострадавшему.

2.4. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны преступления «побои»

Характеристика субъективной стороны побоев содержит ряд следующих элементов:

- а) умышленная форма вины;
  - б) хулиганские побуждения;
  - в) наличие мотива политической, расовой, национальной, идеологической, ненависти, религиозной и межконфессиональной вражды,
- Кроме того, побои несовместимы с какой-либо формой вины, кроме прямого умысла, да и сама диспозиция ст. 116 УК РФ не предполагает альтернатив в этом случае.

Вместе с тем, при вынесении решений ряд судов продолжает приходить к ошибочным выводам именно по данному вопросу. Одним из примеров такого некорректного решения является, по нашему представлению, постановление Президиума Тульского областного суда, в котором содержится вывод о том, что побои, следуя смыслу уголовного закона, совершаются только с прямым умыслом, а в случае, если физическая боль причинена по неосторожности,

такое деяние не является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст.116 УК РФ¹. Схожей позиции придерживается также и Президиум Саратовского областного суда, который указал на то, что совершение побоев всегда сопряжено лишь с прямым умыслом. Иными словами, общественная опасность своего поведения, нанесение ударов, причинение физической боли злоумышленником желается и ясно осознается. Вместе с тем, неосторожное причинение боли освобождает от привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст.116 УК РФ².

Выводы судов относительно отсутствия наказуемости за совершение неумышленного причинения побоев не вызывают сомнений. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что побои могут быть причинены лишь с прямым, а не косвенным, умыслом. К примеру, будучи в состоянии алкогольного опьянения, мужчина начал наносить своей сожительнице удары руками в область головы и туловища. В этот момент сожительница держала на руках свою маленькую дочь. Разумеется, А. не планировал наносить удары именно ей. Однако факт наличия на руках у сожительницы ребенка во время драки не остановил его и не заставил отказаться от своего замысла. Один из сильных ударов кулаком мужчины пришелся в ребенка. Мать с ребенком упали, отчего девочка получила дополнительные ушибы.

Перед направлением дела на судебное разбирательство действия причинителя побоев были квалифицированы по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ. Однако сожительница ходатайствовала перед судом о прекращении дела по ч.1 ст.115 УК РФ. За примирением сторон судом прекращено дело по ч. 1 ст.115, а мужчина был осужден по ч.1 ст.116 УК РФ за причинением боли малолетнему.

---

¹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 30 августа 2016 г. № 44у-86/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

² Постановление Президиума Саратовского областного суда от 9 декабря 2013 г. по делу № 44-у184/13 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

Данный пример, таким образом, подтверждает возможность совершения побоев при наличии любого вида умысла – как прямого, так и косвенного. Одной из обязательных черт побоев являются хулиганские побуждения, источником которых выступают так называемые мотивы ненависти – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной, либо открытая неприязнь к какой-либо группе общества.

Соответственно, в случае если один из указанных мотивов будет отсутствовать в составе преступления, основания для применения уголовной ответственности будут отсутствовать, а к нарушителю можно будет применить лишь административно-правовую ответственность.

Наконец, совершение побоев в большинстве случаев обуславливается вполне обыденными, даже бытовыми причинами, среди которых: зависть, месть, ревность, а также личные неприязненные чувства и др.

Неверно полагать, что некоторые мотивы совершения побоев заслуживают снисхождения к злоумышленнику и даже его оправдания.

Характерным примером может служить ревность по отношению к близкому человеку. Вместе с тем, действующее уголовное законодательство РФ никоим образом не декриминализует побои, совершенные в состоянии ревности, и даже наоборот, рассматривает данный мотив, зачастую, какотягчающее вину обстоятельство.

Сделаем выводы.

В качестве объекта преступления «побои» выступает физическая свобода потерпевшего лица, так как противоправное деяние направлено против его личности.

Для характеристики объекта данного преступления преступные деяния, наказуемые согласно ст.116 УК РФ, условно можно разделить на две группы:

- а) не связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего;
- б) связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего и установлением степени его тяжести в соответствии со ст.115 УК РФ.

В первом из указанных случаев в зависимости от области правоотношений действия злоумышленника могут быть квалифицированы не только по ст.116 УК РФ, но и по иным статьям УК РФ.

Неотъемлемой частью объекта преступления всегда выступают так называемые особые свойства, присущие потерпевшему.

При установлении объективной стороны рассматриваемого преступления определению подлежит факт избиения или нанесения побоев, который может быть подтвержден определенными доказательствами, к которым можно отнести:

- справку о вызове сотрудников полиции на место происшествия;
- справки об освидетельствовании пострадавшего;
- показания свидетелей преступления;
- материалы видео-фотосъемки и т.д.

Таким образом, объективная сторона способствует четкой фиксации результата противоправного действия.

Субъектом исследуемого преступления выступает лицо, которое к моменту его совершения достигло возраста 16 лет. Если же преступление совершается специальным субъектом, к примеру, лицом, облеченным властными полномочиями, военнослужащим и т.д., то оно будет квалифицироваться согласно специальным уголовно-правовым нормам (ст.ст.335, 286, 334 УК РФ).

В отдельную группу следует отнести субъектов преступления «побои», чье положение расценивается как отягощающее вину обстоятельство. К ним относятся:

- ближайшие родственники;
- иные близкие лица;
- злоумышленники, руководствующиеся при совершении преступления хулиганскими мотивами;
- лица, совершающие данное преступление из религиозной, расовой, национальной и иной неприязни к пострадавшему.

Субъективная сторона побоев содержит мотив, который одновременно является причиной избиения. Наиболее распространенными причинами могут являться:

- неправомерные методы воспитания, предполагающие избиение воспитуемого;
- избиения близких людей;
- уличные драки.

В случае, если в результате разбирательства будет установлена вина пострадавшего, то при таких обстоятельствах субъективная сторона может являться оправдательным мотивом.

Преступление, наказание за совершение которого предусматривается ст.ст.116, 116.1 УК РФ, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом, косвенный умысел можно усмотреть, когда характер и объем причиняемого вреда не представляются злоумышленником. Следовательно, и к неблагоприятным для пострадавшего последствиям он относится безразлично.

Глава 3. Квалифицирующие виды побоев и ответственность за их совершение

3.1 Квалифицирующие признаки побоев

В настоящее время в ст.116 УК РФ можно усмотреть два основных квалифицирующих признака, направленных на повышение степени общественной опасности совершенных побоев и на усиление уголовной ответственности за их совершение.

Прежде всего, обратим внимание на ч.2 ст.116 УК РФ и на федеральный закон № 162-ФЗ¹, который дополнил ее нормой, устанавливающей ответственность за побои, совершенные из хулиганских побуждений.

Очевидно, данную корректировку следует связывать с одновременными изменениями, внесенными в ст.213, а именно, исключение из ч.1 которой такого важнейшего уголовно-правового признака хулиганства, как применение насилия к гражданам².

Интересным представляется разъяснение, которое дает данному квалифицирующему признаку суд: деяниями, совершенными из хулиганских побуждений и подлежащими уголовно-правовому наказанию, следует считать действия умышленного характера, которые направлены против

---

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2016. - С. 221.

человеческой личности и совершаемые либо с использованием какого-либо незначительного повода, либо без такового¹.

Уточнение данного понятия содержится также в другом судебном решении: суд, разъясняя порядок применения положения, содержащегося в п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, отметил, что при квалификации действий лица, обвиняемого в хулиганстве, нарушение общественного порядка не следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака².

Подольским городским судом Московской области рассмотрены материалы уголовного дела в отношении Ястребова, который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Суд установил, что Ястребовым совершены побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, из хулиганских побуждений.

Совершение им преступления сопровождалось противопоставлением себя обществу, нецензурной бранью, нанесением потерпевшему неустановленного следствием количества ударов по телу и голове. В результате этого ему была причинена физическая боль, моральные страдания, телесные повреждения в виде многочисленных ссадин мягких тканей, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Суд пришел к выводу, что действия подсудимого носили беспричинный характер, совершались по надуманному поводу, в связи с чем

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.09.2013 по делу № 10-5305/2013. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия «Судебная практика». (дата обращения: 15.04.2019).

² Кассационное определение Московского городского суда от 11.09.2016 по делу № 22-11810/2016. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебные решения». (дата обращения: 15.04.2019)

суд расценивает их как совершенные из хулиганских побуждений. Кроме того, действия подсудимого квалифицированы по ч.1 ст.116 УК РФ¹.

Таким образом, в данном случае квалифицирующим признаком явилось совершение побоев и иных насильственных действий из хулиганских побуждений.

При этом, нарушение общественного порядка суд в качестве квалифицирующего признака не расценил.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, невзирая на наличие достаточных разъяснений судов высших инстанций относительно нюансов применения квалифицирующего признака «хулиганские побуждения», ряд судов все же допускает ошибки при рассмотрении ими уголовных дел данной категории.

Например, в соответствии с приговором, вынесенным Домодедовским городским судом Московской области, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности гр. Ц. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к полутора годам лишения свободы, по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ - к четырем годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ – к полутора годам лишения свободы, и, наконец, по ч. 1 ст. 195 УК РФ - к четырнадцати годам лишения свободы. Руководствуясь ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 21 год, из которых первые пять лет – отбывание в тюрьме, и последующий срок – в колонии строго режима.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Согласно приговору, Ц. признан виновным в совершении насильственных действий из хулиганских побуждений в отношении своей сестры, которые причинили ей физическую боль. Вместе с тем, потерпевшая показала, что ее брал в принадлежащей ей квартире стал требовать деньги. За

---

¹ Приговор Подольского городского суда № 1-419/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-419/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WmxAf6Y0FDUa/> (дата обращения: 16.04.2019)

ее отказ начал ее оскорблять и угрожать физической расправой, а затем нанес удар ножом в область шеи.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что ссора между братом и сестрой предшествовала непосредственному совершению преступления.

Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹ объективную сторону хулиганства образует наличие прямого умысла, оскорблений, побоев, причинения вреда здоровью человека различной тяжести. При этом, данные действия совершаются по отношению к родственникам злоумышленника, в его семье, в кругу знакомых лиц. Они, как правило, провоцируются либо личными неприязненными отношениями, либо неким ненадлежащим поведением или действиями потерпевшего. Важно также отметить, что, в случае отсутствия признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, их квалификация должна осуществляться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления против личности (п.13).

Таким образом, согласно приведенному выше извлечению, действия Ц. нуждаются перекалфикации с п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Сестра обвиняемого в судебном заседании пояснила, что не имеет к брату каких-либо претензий, и, принимая во внимание то обстоятельство, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.116 УК РФ, относится к делам частного обвинения, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ оно подлежит прекращению на основании отсутствия заявления потерпевшего².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. №260. 21 ноября.

² Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2011 года (утв. президиумом Мособлсуда 28.09.2011). [Электронный ресурс] // Справочная

Наличие «хулиганских побуждений» у преступника – не единственный квалифицирующий признак рассматриваемого преступления. В 2007 г. к нему добавился такой признак, как совершение побоев «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹.

Преступления, в основе которых заложен мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, безусловно, имеют свою специфику.

В данном случае особое внимание необходимо обращать на правильное установление основного мотива совершения преступления: имеется ли какая-либо очевидная или скрытая связь между поведением потенциального преступника и каким-либо раздражителем, имеющимся в области взглядов политического, религиозного, идеологического и иного характера.

В дополнении необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что квалифицирующие признаки побоев идентифицированы и неплохо изучены, каких-либо однозначных и точных признаков, присущих им, вплоть до настоящего времени не выявлено. К примеру, нет точных критериев отнесения их к какой-либо группе общества; нельзя определить границы их действия и т.д.

В настоящее время ведется широкая дискуссия относительно возможности расширения декриминализации совершенных впервые побоев и ее распространения на дела, связанные с совершением преступлений экстремистской направленности. Такая норма содержится, к примеру, в

правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебная практика». (дата обращения: 15.04.2019).

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 4008; Собрание законодательства РФ. - 2008. - №19 (поправка).

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 3726¹. Среди прочего, предлагается заменить уголовное наказание для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, в том числе, и побои, на ответственность административно-правовую.

3.2 Отграничение побоев от смежных преступлений

Несмотря на наличие в действующем уголовном законе соответствующих статей, посвященных большинству преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, законодательную регламентацию ответственности уголовно-правового характера за такие преступления, как побои и истязание, побои и т.д. нельзя считать завершенной. И это обстоятельство обуславливает наличие при их уголовно-правовой квалификации ряда трудностей.

Так, нетрудно заметить, что составы преступлений «побои» и «истязание» весьма близки друг другу. Их объединяет наличие такого элемента, как оценочные суждения при определении степени причинения вреда потерпевшему, трансформируемые в уголовно-правовые конструкции: «физические или психические страдания», «иные насильственные действия».

Именно они, как отмечалось выше, и порождают наличие значительного количества трудностей при разграничении этих преступлений.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.- 2015. - Сентябрь. - №9.

В данной связи можно согласиться с Р.М. Шагвалиевым в том, что содержание статьи 116 УК РФ гораздо шире его содержания¹.

Представляется, что название ст.116 не соответствует ее содержанию. Обратим, внимание на формулировку объективной стороны побоев: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Какие выводы можно сделать из этой конструкции? Прежде всего, побои – это серия ударов. Однако понятие «насильственные действия» оказывается гораздо шире, ведь они могут быть не только и не столько при помощи совершения ударов, но и иными действиями, к примеру, воздействия на тело источником холода или тепла, вырывания у жертвы волос или каким-либо иным способом.

Далее, побои можно квалифицировать как одномоментное действие, либо действие, весьма ограниченное временем своего осуществления. Истязания, напротив, предполагают более продолжительный период причинения жертве мучительных, неприятных ощущений.

Вызывает многочисленные нарекания и качество понятийного аппарата, содержащееся в УК РФ. Так, например, по непонятным причинам отсутствует четкое понятие центральных конструкций рассматриваемых составов – побоев и иных насильственных действий, что, опять же, не способствует их верной трактовке, как в теории, так и в области правоприменения.

Интересна классификация деяний, способных причинить вред здоровью человека, разработанная и предложенная С.В. Растороповым. Он предлагает разделить их на три неодинаковые по объему группы, а в качестве критерия классификации использует источник причинения болевых

---

¹ Шагвалиев, Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания/Р.М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права. - 2010. - № 3. - С. 184.

ощущений. Соответственно, причинение вреда здоровью может быть осуществлено при помощи:

- 1) физических (термических, электрических, механических, биологических, температурных и т.д.) воздействий;
- 2) химического воздействия;
- 3) воздействия психического свойства.

Данная градация позволила Расторопову вычленить три формы воздействия неблагоприятного характера на организм человека:

- а) посредством прямого соприкосновения с телом человека;
- б) проникновением внутрь организма;
- в) оказанием вредоносного воздействия на нервную систему человека и его внутренние органы¹.

Общераспространенным является представление о том, что наиболее распространенной, классической формой побоев является ничто иное, как воздействие на тело человека механистическим путем, иными словами, при помощи насилия физического характера.

Вместе с тем, не следует пренебрежительно относиться к темпам развития преступной мысли. К примеру, в случае если человек будет подвержен гипнотическому влиянию со стороны профессионала, он легко может на некоторое время утратить контроль над собой и полностью подчиниться воле, зачастую, преступной, другого человека. Иными словами, вполне допустимо, что человек, будучи погруженным в гипнотический сон, вполне способен совершать акты насилия и причинять физическую боль, как по отношению к себе самому, так и к другим лицам.

На проблему использования возможностей гипноза в преступных целях еще в 2009 г. обращал внимание Р.Д. Шарапов, который отмечает, что виновный фактически пользуется психической беспомощностью своей

---

¹ Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук/С.В. Расторопов. - Рязань, 2003. - С. 279.

жертвы и может направить ее на совершение любого, даже самого недопустимого и аморального действия¹.

Интересно дальнейшее рассуждение Р.Д. Шарапова: если согласно существующему в уголовном праве подходу, виновным лицом является непосредственный причинитель вреда, получается, что истинный злоумышленник может рассчитывать на то, что он не будет привлечен к ответственности, что недопустимо. Это обстоятельство побудило данного автора разработать и предложить собственное определение физического насилия, которое представляется нам наиболее удачным. Так, физическое насилие представляет собой «...преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле».²

Далее, в правовой природе побоев как противоправного деяния можно усмотреть реализацию общей превенции совершения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья. Если руководствоваться существующим определением побоев, с определенной степенью условности появляется основание квалифицировать деяния лица, ударившего другого человека, как оскорбление. При указанных в определении обстоятельствах можно рассматривать вопрос о квалификации действий ударившего лица как оскорбления.

Действительно, оскорбление – чрезвычайно широкое понятие, порождающее подобно побоям, огромное количество подходов к трактовке его содержания и способов исполнения. К примеру, в качестве оскорбления можно рассматривать и плевков, и неприличные жесты, и забрасывание пищевыми отходами и фекалиями.

Соответственно, нет оснований квалифицировать как нанесение побоев или иных действий насильственного характера манипуляции, направленные

---

¹ Шарапов, Р.Д. Преступное насилие/Р.Д. Шарапов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. - С. 249

² Шарапов, Р.Д. Указ. соч. - С. 182.

на унижение чувства собственного достоинства человека через совершение по отношению к нему вполне определенных манипуляций.

Рассмотренными выше способами причинения человеку физических страданий побои как преступное деяние не ограничивается. К ним стоит также отнести использование:

- лица, неспособного отдавать отчет своим действиям в силу заболевания, иных недугов, в противоправных целях;

- животного, подчиняющегося командам своего хозяина, с целью причинения вреда физическому состоянию человека (привлечению к ответственности подлежит лицо-хозяин животного);

- различных предметов, бросаемых в человека и т.д.

Указанные соображения дают основание утверждать, что «непосредственное физическое воздействие» является не единственным признаком побоев.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что побои как противоправное деяние представляет собой нанесение одному лицу не менее двух ударов, не повлекшее причинения вреда здоровью, но сопряженное с причинением физической боли.

Сообразно сделанному выше выводу представляется возможным предложить отечественному законодателю внести в название и содержание ст.116 УК РФ следующие коррективы: «Статья 116. Умышленные насильственные действия, не причинившие вреда здоровью. 1. Нанесение удара, побоев или совершение иного насильственного действия, причинившего физическую боль или способного ее причинить».

В отличие от побоев, истязание как уголовное преступление имеет собственные особенности. Его объективная сторона характеризуется в систематическом причинении потерпевшему страданий физического или психического характера насильственными действиями.

Физическая боль в данном случае приобретает несколько иное содержание и значение: она характеризуется длительностью и

систематическим характером ее причинения¹. В данной связи прав Р.Д. Шарапов, который применительно к истязаниям отмечает, что «физические страдания – последствия насилия, указывающие на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему»².

В современной юридической литературе отсутствует общепризнаваемое определение психического страдания.

Так, по мнению Ю.В. Радостевой, психическое насилие представляет собой «умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности. Цель такого воздействия – подавить свободу волеизъявления потерпевшего или причинить ему психическую травму»³.

Более полное определение принадлежит Р.Д. Шарапову, который описывает данное понятие как «преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле»⁴.

Примечательно, что согласно современной практике, психическое насилие воспринимается пострадавшим как более тяжелый и изощренный тип издевательств, по сравнению с насилием физическим. Это вполне оправданно, ведь травма психического характера зачастую ощутимее физических истязаний.

Именно единство физического и психического насилия наиболее полно характеризует сущность истязания, его общественную опасность. Именно эта позиция отражена в УК РФ в ст.117, понимая под истязанием особый способ причинения потерпевшему не только физических, но и психических страданий. Как правило, при истязании потерпевшим выступает обычно

---

¹ Уголовное право: учебник. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Изд.4-е./Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: 2015. - С. 65.

² Шарапов, Р.Д. Указ. соч. - С. 164.

³ Радостева, Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Ю.В. Радостева. - Екатеринбург, 2006. - С. 24–25.

⁴ Шарапов, Р.Д. Указ. соч. - С. 242.

лицо, зависимое от преступника, которое в силу этого не может уклониться от издевательств. В УК РФ в части 2 ст. 117 предусмотрена уголовная ответственность за деяния при отягчающих обстоятельствах. С учетом таких обстоятельств суд может более дифференцированно подходить к оценке содеянного и личности преступника с тем, чтобы назначить более справедливое уголовное наказание.

Беспомощное состояние потерпевшего при истязании подразумевает либо возраст потерпевшего (малолетний, пожилой и т. д.) либо его физиологическое состояние (больной, раненый и т. д.), материальной или иной зависимостью потерпевшего может быть, например, зависимость малолетних детей от родителей, опекунов и т. д. либо наоборот, родителей от взрослых детей и др. Истязание с применением пытки имеет место в случаях, когда при причинении физической или психической боли используется наиболее изощренный способ воздействия на тело или психику потерпевшего (воздействие огнем, электрическим током и др.). По способу совершения пытки такие действия сходны с действиями, совершенными с особой жестокостью. Например садизм, который также причиняет мучения и иные физические и психические страдания потерпевшему.

При квалификации преступлений, связанных с истязаниями потерпевшего, необходимо проводить судебно-медицинскую экспертизу, освидетельствование состояния потерпевшего, исследовать все обстоятельства дела, учитывать показания свидетелей, проводить досудебное расследование дела с тем, чтобы правильно квалифицировать содеянное виновным и назначить ему наказание в точном соответствии со статьей 117 УК РФ.

Одним из постоянных спутников истязаний является особая жестокость, применяемая злоумышленником по отношению к жертве. Данное понятие носит собирательный характер и вмещает в себя действия, связанные с причинением жертве мучений, физических и душевных страданий, пыток и т.д.

Действующее уголовное законодательство РФ рассматривает совершение преступления с особой жестокостью, садизмом или мучениями как обстоятельство, отягчающее вину (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Особая жестокость имеет место быть в тех ситуациях, когда преступник для достижения желаемого результата использует по отношению к жертве способы физического и (или) психического воздействия, сопряженные с методами и способами особо болезненного физического и психического насилия. Кроме того, особую жестокость можно усмотреть в случаях, когда преступник причиняет жертве множественные и не вызванные какой-либо необходимостью раны и мучения.

Вместе с тем, указанные особенности истязания как уголовно-наказуемого деяния являются лишь оценочными, ориентирующими конструкциями. Однако у них существует одно общее качество: причинение жертве страданий – физических и психических.

Отметим, что мучения и издевательства могут быть причинены не только какими-либо активными действиями. Уголовно-правовой науке известен такой тип преступного поведения, как «смешанное бездействие». Его смысл заключается в том, что злоумышленник (или иное виновное лицо) должно предпринять все необходимые и достаточные действия для воспрепятствования наступлению преступного последствия. Данный поведенческий тип характерен, к примеру, родителям, в обязанности которых входит осуществление заботы о своих престарелых родителях и несовершеннолетних детях.

Руководствуясь этим, под понятие «истязание» должны подпадать случаи, когда преступник лишает потерпевшее лицо воды, пищи, необходимых гигиенических принадлежностей, медицинской помощи, сна. При этом, преступная цель сохраняется: причинение жертве особых страданий.

Сделаем выводы.

Квалифицирующими признаками побоев следует считать их совершение:

- из хулиганских побуждений;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Составы преступлений «побои» и «истязание» весьма близки друг другу. Их объединяет наличие такого элемента, как оценочные суждения при определении степени причинения вреда потерпевшему, трансформируемые в уголовно-правовые конструкции: «физические или психические страдания», «иные насильственные действия».

Именно они и порождают наличие значительного количества трудностей при разграничении этих преступлений.

Отличительными особенностями истязания от смежных составов преступлений следует считать:

- наличие психических страданий у потерпевшего;
- системный характер причинения страданий потерпевшему;
- способы причинения повреждений, среди которых:
  - а) действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия;
  - б) действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, - щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.
- особая жестокость, применяемая по отношению к потерпевшему

Заключение

Проведенное исследование преступления «побои», этапов его развития, состава и особенностей квалификации позволило сделать ряд выводов и обобщений.

1. Преступления, направленные против физического, психического здоровья человека, его телесной неприкосновенности, являются одним из наиболее распространенных видов преступных деяний. Среди причин их совершения можно обнаружить: эмоциональную неустойчивость, расстройство психики, неприязненные отношения, хулиганские побуждения и т.д.

2. Как на Руси, так и в Российской империи рукоприкладство было вполне естественным поведением как в быту, так в отношении подчиненных. Оно не считалось преступлением и не каралось в уголовном, административном и ином порядках.

Побои классифицировались на основании следующих критериев:

а) кому они были нанесены (царствующим особам, членам августейшей (царствующей) семьи, помещикам-собственникам крестьян, государственным служащим, лицам, имеющим духовный сан и т.д.

б) чем они были нанесены (с помощью или без помощи посторонних предметов);

в) кем они были нанесены (представителями одного и того же сословия, либо представителями разных сословий, крепостными или свободными крестьянами и т.д.);

г) был ли у их причинителя «злокозненный» умысел (устанавливалось наличие или отсутствие у виновника намерения покалечить или убить потерпевшего);

д) являлись ли побои «справедливыми» (то есть, были, по сути, видом наказания за противоправное деяние и совершались «государевым человеком»), либо не являлись таковыми;

е) сопрягались ли побои с каким бы то ни было иным преступлением (к Согласно Уголовному Уложению 1845 г. все телесные повреждения были поделены на три группы: раны, увечья, а также иные расстройства здоровья..

3.Советский законодатель отнес побои к уголовным наказаниям, а не к административным правонарушениям, однако, как таковой, состав преступления «побои» фактически отсутствовал в УК РСФСР 1922 и 1926 гг.

Непосредственно уголовную ответственность за побои как самостоятельное преступление впервые стал предусматривать УК РСФСР 1960 г.

4.Преступления против личности традиционно рассматриваются в науке уголовного права как одни из наиболее опасных.

Преступления против личности традиционно рассматриваются в науке уголовного права как одни из наиболее опасных, ведь они посягают а наиболее ценные блага, которыми располагает человек – жизнь и физическое здоровье, возможность являться полноценной общественной единицей, осуществлять трудовую деятельность и т.д.

5.Побои как вид преступного поведения, за который предусматривается наказание в соответствии со ст.116 УК РФ, занимают особое место в структуре преступлений против здоровья человека. С одной стороны, они не связываются с причинением здоровью человека серьезного ущерба. С другой же стороны, они зачастую осуществляются в совокупности с причинением потерпевшему мучений и страданий, как, собственно, физических, так и психических.

Признаками побоев являются:

- совершение действий насильственного характера;
- причинение физической боли;
- отсутствие состояния серьезного (долговременного) расстройства здоровья.

6. Наличие физических повреждений – ссадин, ран, гематом, кровоподтеков - зачастую сопровождается побиением, однако они не определяют степень тяжести причиненного вреда здоровью и в качестве вреда здоровью не расцениваются.

7. В качестве объекта преступления «побои» выступает физическая свобода потерпевшего лица, так как противоправное деяние направлено против его личности.

Для характеристики объекта данного преступления преступные деяния, наказуемые согласно ст. 116 УК РФ, условно можно разделить на две группы:

- а) не связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего;
- б) связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего и установлением степени его тяжести в соответствии со ст. 115 УК РФ.

В первом из указанных случаев в зависимости от области правоотношений действия злоумышленника могут быть квалифицированы не только по ст. 116 УК РФ, но и по иным статьям УК РФ.

Неотъемлемой частью объекта преступления всегда выступают так называемые особые свойства, присущие потерпевшему.

При установлении объективной стороны рассматриваемого преступления определению подлежит факт избиения или нанесения побоев, который может быть подтвержден определенными доказательствами, к которым можно отнести:

- справку о вызове сотрудников полиции на место происшествия;
- справки об освидетельствовании пострадавшего;
- показания свидетелей преступления;
- материалы видео-фотосъемки и т.д.

Таким образом, объективная сторона способствует четкой фиксации результата противоправного действия.

Субъектом исследуемого преступления выступает лицо, которое к моменту его совершения достигло возраста 16 лет. Если же преступление совершается специальным субъектом, к примеру, лицом, облеченным

властными полномочиями, военнослужащим и т.д., то оно будет квалифицироваться согласно специальным уголовно-правовым нормам (ст.ст.335, 286, 334 УК РФ).

В отдельную группу следует отнести субъектов преступления «побои», чье положение расценивается как отягощающее вину обстоятельство. К ним относятся:

- ближайшие родственники;
- иные близкие лица;
- злоумышленники, руководствующиеся при совершении преступления хулиганскими мотивами;
- лица, совершающие данное преступление из религиозной, расовой, национальной и иной неприязни к пострадавшему.

Субъективная сторона побоев содержит мотив, который одновременно является причиной избиения. Наиболее распространенными причинами могут являться:

- nepозволительные методы воспитания, предполагающие избиение воспитуемого;
- избиения близких людей;
- уличные драки.

Преступление, наказание за совершение которого предусматривается ст.116, 116.1 УК РФ, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом, косвенный умысел можно усмотреть, когда характер и объем причиняемого вреда не представляются злоумышленником. Следовательно, и к неблагоприятным для пострадавшего последствиям он относится безразлично.

8.Квалифицирующими признаками побоев следует считать их совершение:

- из хулиганских побуждений;

- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

9. Составы преступлений «побои» и «истязание» весьма близки друг другу. Их объединяет наличие такого элемента, как оценочные суждения при определении степени причинения вреда потерпевшему, трансформируемые в уголовно-правовые конструкции: «физические или психические страдания», «иные насильственные действия».

Отличительными особенностями истязания от смежных составов преступлений следует считать:

- наличие психических страданий у потерпевшего;
- системный характер причинения страданий потерпевшему;
- способы причинения повреждений, среди которых:

а) действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия;

б) действия, связанные с многократным или длительным причинением боли,

- щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.

- особая жестокость, применяемая по отношению к потерпевшему

Список используемой литературы

1. Нормативные и иные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
4. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 4008; Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 19 (поправка).
6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

7. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 7. - Ст. 1027.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.
9. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153. (утратил силу)
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. (утратил силу)

2. Научная и учебная литература, иные источники

11. Варыгин, А.Н., Матушкин, П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности/А.Н.Варыгин, Н.А. Матушкин // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2018. - №1. - С. 6-10.
12. Грачева, Ю.В., Есаков, Е.А., Князькина, А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд. 3-е, перераб. и доп. / под ред. Е.А. Есакова/Ю.В. Граева, Е.А. Есаков, А.К. Князькина. - М., 2011. - С. 156
13. Дробот, С.А. Анализ изменений уголовного закона за 2017 год/С.А. Дробот // Виктимология. - 2017. - № 4(14). - С.71-81.
14. Карпов, К.Н., Николаев, К.Д. Квалификация причинения побоев (ст.116 УК РФ)/К.Н. Карпов, К.Д. Николаев // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 2(22). - С. 99-105.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.;

- отв. ред. В.М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2016. - С. 221.
16. Кошелев, Н.Н., Селяков, Н.А. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание/Н.Н. Кошелев, Н.А. Селяков // Актуальные вопросы образования и науки. - 2015. - № 1-2. - С. 47-48
17. Радостева, Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Ю.В. Радостева. -Екатеринбург, 2006. - С. 24–25.
18. Смехов, А. С. Преступления против личности в памятниках древнерусского и средневекового права/А.С. Смехов // История государства и права. - 2006. - № 2. - С. 68-69.
19. Уголовное право: учебник. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Изд.4-е./Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: 2015. - С. 65.
20. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 6. Законодательство первой половины XIX века/О.И. Чистяков. - М.: 1991. - С. 160-161
21. Шагвалиев, Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания/Р.М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 183-188.
22. Шарапов, Р.Д. Преступное насилие/Р.Д. Шарапов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. - С. 249
23. Шульга, А.В., Кашапова, Д.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за побои/А.В.Шульга, Д.Ю. Кашапова // Полиматический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. - № 128. – С.1187-1197.

3. Материалы судебной практики

24. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.09.2013 по делу № 10-5305/2013. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия «Судебная практика». (дата обращения: 15.04.2019).
25. Кассационное определение Московского городского суда от 11.09.2016 по делу № 22-11810/2016. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебные решения». (дата обращения: 15.04.2019).
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.- 2015. - Сентябрь. - №9.
27. Постановление Президиума Тульского областного суда от 30 августа 2016 г. № 44у-86/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
28. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 9 декабря 2013 г. по делу № 44-у184/13 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
29. Постановление Московского городского суда от 25.11.2016 № 4у-6112/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебные решения». (дата обращения: 15.04.2019).
30. Приговор Подольского городского суда № 1-419/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-419/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WmxAf6Y0FDUa/> (дата обращения: 16.04.2019)

31. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 октября 2016 г. № 1-876/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.04.2019).
32. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-211 от 25 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // URL:// <http://sud-praktika.ru/precedent/454451.html> (дата обращения: 15.04.2019)

4. Интернет-ресурсы

33. Большой медицинский словарь. URL: <http://medslv.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).
34. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 07.04.2019)
35. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 13.04.2019).